

**Лингвистика, методика и культурология в преподавании
русского языка как иностранного. Сборник статей / Под редакцией Е. Е. Юркова. — СПб.: Политехника, 2003. — 196 с.**

ISBN5-7325-0762-0

В сборнике статей преподавателей кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания представлены те направления научно-методической деятельности кафедры, в рамках которых ведется работа творческих коллективов по осмыслению теории и практики преподавания РКИ в условиях современного этапа развития методики, лингвистики и культурологии.

УДК 808.2
ББК 81.2Р-9.6

ISBN5-7325-0762-0762-0

© Коллектив авторов, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	5
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ	
О В Абыякя ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ-МИФОЛОГЕМ).	9
Е.И. Зиновьева ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В РАМКАХ СПЕЦКУРСА «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА»	16
О. А. Ипанова КОНЦЕПТ ЖИЗНЬ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	22
Л.В. Миллер ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ (О НЕКОТОРЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБРАЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ).	29
Л.Д. Самохвалова ГРАНИЦЫ СЕМАНТИКИ НОМИНАЦИЙ ИКОНОГРАФИИ БОГОРОДИЦЫ	35
ЛИНГВИСТИКА	
ФОНЕТИКА	45
Е.А. Блинова РОЛЬ УНИВЕРСАЛЬНОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО В ИНТОНАЦИОННОМ ОФОРМЛЕНИИ РУССКОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЯМИ ТИПОЛОГИЧЕСКИ РОДСТВЕННЫХ И НЕРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ	45
О. В. Дьяченко ПРОГНОЗ И АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ В РЕЧИ ТУРОК НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ	50
Т.В. Лыпкань ВОСПРИЯТИЕ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ РУССКИХ СОЧЕТАНИЙ ГЛАСНЫХ ПРИ ИХ ИМИТАЦИИ КОРЕЙЦАМИ	61
ЛЕКСИКА	68
Ву Бок-Нам МЕТАФОРА ПУТЬ В ЯЗЫКОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ФОНЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА).	68
О.А. Лазарева ТАРОНИМЫ — СЛОВА, КОТОРЫЕ СМЕШИВАЮТСЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ	76
О.А. Мордвина-Щодро ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА В УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. М. ЖВАНЕЦКОГО).	81
ТЕКСТ	87
И. М. Вознесенская ТЕКСТЫ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПОВЕСТВОВАНИЕМ ОТ 1-ГО ЛИЦА, В ОБУЧЕНИИ РКИ	87
И.А. Гончар ТЕКСТ И ВНЕТЕКСТОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ (из опыта работы)	94

Е.И. Зиновьева

ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В РАМКАХ СПЕЦКУРСА «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА»

Цель данного лекционного курса состоит в том, чтобы ознакомить учащихся с особенностями русского национального мировидения, отраженного в языковых единицах. Для достижения данной цели необходимо привести основные точки зрения на содержание понятий «языковая картина мира», «концепт», «концептосфера» в русле различных смежных гуманитарных дисциплин, представить основные лексические концепты, отражающие русскую ментальность, в диахронии и синхронии и проанализировать отдельные фрагменты русской языковой картины мира, формирующиеся в основном вокруг ключевых слов-концептов, в аспекте их культурно-национальных особенностей. Спецкурс рассчитан на учащихся магистратуры (9 семестр обучения) и призван дать учащимся основополагающее представление о таких понятиях современной научной парадигмы, как *языковая картина мира* и *концепт*, а также об основных направлениях их изучения. По завершении лекционного курса студенты должны иметь четкое представление о языковых средствах, формирующих языковую картину мира, и основных особенностях русского менталитета, нашедших отражение в языке, ориентироваться в современных теориях по обсуждаемым в курсе проблемам.

В рамках данной статьи остановимся на некоторых ключевых вопросах, связанных с понятием «концепт».

Введение этой категории связано с тем, что семантико-функциональный аспект исследования потребовал расширения границ значений языковых единиц, обнаружив связь этих значений с системой знаний носителя языка и его мировоззренческой ориентацией. Согласно Е.С. Кубряковой, значением слова становится лишь концепт «схваченный знаком» (1991: 92).

Термин *концепт* определить трудно, т.к. у него есть содержание (существенные признаки), но пока не ясен объем.

На настоящий момент в лингвистической литературе существует огромное количество дефиниций концепта. Их анализ показывает, что большинство исследователей определяет этот термин, как основную единицу ментальности (Колесов В.В. 1999), концепты понимаются как ассоциации, «в прототипе бинарные ментальные структуры, являющиеся оперативными единицами сознания в усвоении и представлении опыта» (Кравченко А.В. 1999: 10); концепт определяется как мировоззренческое понятие, компонент сознания и наших знаний о мире; концепты — это «категории языкового видения мира и в то же время «творцы» и одновременно продукты мира идеального, в том числе и национально-культурной ментальности» (Ли В.С. 2000: 184); концепты — мыслительные модели идеальных объектов, создаются и модифицируются коллективным сознанием (Brumfit С. 1994: 31); концепт — «это все то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого знания, концепту онтологически предшествует категоризация,

которая создает типовой образ и формирует «прототип» (он и есть гештальт-структура)» (Телия В.Н. 1996: 97). В качестве особого типа концепта рассматривается художественный концепт (Миллер Л.В. 1999; Данькова Т.Н. 2000). Способом формирования концепта в сознании признается гештальт (Проскураков М.Р. 1998: 15), комплекс значений соответствующего слова и его ассоциации и коннотации (Рябцева Н.К. 1991: 262). Выделяют «узловые» и «атомарные» концепты (Булатова А.П. 1999: 41).

На наш взгляд, все высказываемые в научной литературе точки зрения по поводу определения термина *концепт* в основном могут быть сведены к двум: 1) концепт — содержание понятия, которое, постепенно развиваясь, актуализируя в речи отдельные семантические признаки, обрастает объемом (узкое понимание) и, 2) концепт «выражает со-значения «национального колорита», т.е. все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления и общения» (Колесов В.В. 1999: 157) — (широкое понимание). При втором подходе встает вопрос: как далеко в область экстралингвистики можно и нужно заходить, выявляя концепт того или иного слова? Встает проблема соотношения лингвистического и экстралингвистического. В качестве примера приведем книгу Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Дом бытия языка», посвященную логоэпистеме (другой термин для наименования концепта). Объектом исследования является по сути дела концепт *дом*. Но при этом охватываются все библейские ассоциации, все части дома от окна до крыши, русская изба, подклеть, традиционная русская еда, комнатные растения, народные суеверия, связанные с домовыми и кикиморами, и т.д. Объем энциклопедических сведений при таком подходе фактически неограничен, но исчезает, размывается семантическая доминанта, «схваченная» словом как вторичным знаком.

Принимая понимание концепта, как основной единицы ментальности, можно, как нам представляется, предварительно содержательно определить его как *смысл*, который может существовать в различных *формах* в нашем ментальном мире, сознании — в форме представления, образа, символа или понятия.

Описывая национальный менталитет по составляющим его концептам, лингвисты в действительности все время говорят о толкованиях *слов* или других единиц языка. Как справедливо отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, ни слово, ни вся совокупность речевых средств, репрезентирующих концепт в языке и текстах, не дают полной картины концепта. Поэтому в лингвистических исследованиях точнее говорить о вербальной репрезентации концепта. Однако путь через язык — самый легкий и доступный к раскрытию содержания концепта (Попова З.Д., Стернин И.А. 2000). Не случайно исследователи, рассуждая о соотношении языка, мышления и сознания, вводят, например, термин *ментально-лингвальный комплекс* (Морковкин В.В., Морковкина А.В. 1994), а В.В. Колесов подчеркивает, что «ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка» (1999).

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что концепт репрезентируется в языке:

- 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями
- 2) свободными словосочетаниями
- 3) синтаксическими конструкциями
- 4) текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов) (см., например, Попова, Стернин 2000: 20-21).

На наш взгляд, концепт заложен в корне слова, поэтому очень важно также проследить его репрезентацию в однокоренных словообразовательных производных от ключевого слова, манифестирующего соответствующий концепт, т.к. семантический синкретизм корня сохраняется во всех словах словообразовательной парадигмы. К тому же, выбор того или иного явления, предмета внеязыковой действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации сам по себе важен, свидетельствует о его значимости в языковой картине мира носителей языка (Вендина Т. И. 1999).

Каковы же критерии выделения общезыковых (познавательных) концептов?

Как нам представляется, общерусские семантические корреляции могут быть выявлены, прежде всего, благодаря анализу контекстов обиходной речи. В качестве таковых могут рассматриваться произведения публицистики, как отражающие современный узус, фразеологизмы, пословицы и поговорки (но с некоторой осторожностью, принимая во внимание время их возникновения — см. об этом ниже), произведения фольклора и художественные контексты. Словарные дефиниции также могут привлекаться, как дополнительный критерий.

Многомерность объекта требует построения адекватных моделей его изучения. В лингвистических исследованиях предлагаются такие трехмерные модели языка, языковых явлений, признаков и категорий (в конечном счете модели концептов — Е.З.), как «пресуппозиция — значение — смысл», «явление — рациональная оценка — эмоциональное переживание», «прагматика — семантика — синтактика языка», «понятие — образ — поведенческая реакция» (Карасик В.И. 1997).

Что касается структурированности концептов, то некоторые исследователи, например, Ю.С.Степанов (1997), считают, что концепт имеет четкую структуру — выделяются этимологический слой концепта, сжатая до основных моментов история и актуальный слой; вслед за идеями С.Д.Кацнельсона и А.А.Потебни выделяют «концепт-минимум» и «концепт-максимум» (А.Вежицкая), «узловые» и «атомарные» концепты (Булатова А.П. 1999), микро и макроконцепты (Токарев Г.В. 1999), суперконцепты (Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А. 1998) и т.п. Выстраивается определенная иерархия концептов. По мнению З.Д.Поповой и И.А.Стернина, концепт может получить описание в терминах теории семантического поля — в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные семы составят периферию концепта. Эти исследователи считают, что концепт представляет собой квант структурированного знания и в силу этого имеет определенную, хотя и не жесткую структу-

ру: он состоит из компонентов (концептуальных признаков) (2000: 15-17). Однако те же авторы справедливо полагают, что исследование структуры концепта вообще для лингвиста вряд ли возможно. Можно установить ядро концепта, а все текущие и перемещающиеся слои концепта можно лишь в той или иной степени обнаруживать, указывать на них, но моделировать концепт как структуру (подобно фонологической, лексико-семантической) в принципе невозможно. Можно говорить о характеристике концепта, перечислении признаков и концептуальных слоев (Там же: 23).

Языковые значения не могут приравниваться к концептам. «Значение слова — это лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом» (Болдырев Н.Н. 2001: 27).

А.П.Бабушкин в своей монографии приводит классификацию лексических концептов *по содержанию* на материале современного языка и выделяет следующие их типы: мыслительная картинка, концепт-схема, концепт-фрейм, концепт-инсайт, концепт-сценарий, калейдоскопический концепт (1996: 41). Свою типологию исследователь выстраивает на основе словарных дефиниций соответствующих лексем.

По признаку стандартизованности, обработанности концепты делятся на индивидуальные, групповые (половые, возрастные, социальные) и общенациональные.

Студентов, уже знакомых из предыдущих лекционных курсов с основами лингвокультурологии, интересует вопрос, какую специфику имеет изучение концептов в лингвокультурологии, научной дисциплине, представляющей особую важность в аспекте РКИ?

Описание, характеристика концепта, перечисление составляющих концепт признаков, — все то, что по выражению З.Д.Поповой и И.А.Стернина, является «побочным, прикладным» результатом лингвокогнитивных исследований, на наш взгляд, составляет предмет *лингвокультурологии*.

Лингвокультурология — это теоретическая филологическая дисциплина, базирующаяся на понятиях когнитивной лингвистики. Объектом исследования лингвокультурологии являются знания, обоснованные национальным менталитетом и культурой, выраженные единицами языка разного уровня. Основная функция лингвокультурологии — речемыслительная, информативная.

Когнитивная лингвистика — это теоретическая база лингвокультурологии, которая описывает концепт как элемент национальной концептосферы.

Для лингвокультурологических исследований наиболее приемлемым, как нам представляется, является широкое понимание концепта, которое можно определить следующим образом: *концепт — это основная единица ментальности, заключающая в себе яркое образное представление и пучок ассоциаций и коннотаций, репрезентируемая вербально языковыми единицами разных уровней (словом, словосочетанием, всей словообразовательной парадигмой и т.д.)*.

Одним из важных вопросов является проблема национальной специфики концепта.

В.В.Красных определяет понятие «национальный концепт» следующим образом: *национальный концепт* — «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергаясь когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (2002: 184).

Анализ репрезентации одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем. Такая национальная специфика проявляется в разных способах репрезентации одного и того же концепта в разных языках, в количестве и наборе лексем, фразеосочетаний, репрезентирующих концепт. Таким образом, может быть выявлена национальная специфика репрезентации концепта в разных языках (Попова, Стернин 2000: 26).

Однако, в научной литературе весьма, на наш взгляд, справедливо, встречаются предостережения от субъективной интерпретации языковых фактов, выдаваемых за сугубо национальные стереотипы, от глобальности выводов, построенных на неадекватном сопоставлении фактов разных языков (Тарланов З.К. 1999; Мокиенко В.М. 2001). Как показывает В.Г.Гак на примере сопоставления русского и французского языков, национальная специфика языковой картины мира может объясняться не только особенностями культуры народа, но также и структурными особенностями языка (2000).

Мы намеренно не затронули некоторые вопросы, не получившие на настоящий момент достаточного освещения в отечественной лингвистике: как, например, соотносятся общенациональные, социально обусловленные (групповые) и индивидуальные концепты в сознании конкретной личности? Представляется, что при решении подобной проблемы необходимо использовать методы социолингвистики и этнолингвистики или «этносоциолингвистики», этнопсихолингвистики.

Еще одним вопросом, не получившим на настоящий момент однозначного ответа, остается соотношение содержания однопорядковых, как нам представляется, терминов *концепт* — *лингвокультура* — *логоэпистема*.

Эти и ряд других вопросов, связанных с понятием «концепт», еще ждут своих исследователей.

Литература

- Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
- Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 25-36.
- Булатова А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1999. № 4. С. 34-49.
- Вендина Т.И. Языковое сознание и методы его исследования // Вестник МГУ. Сер. 19. 1999. № 4. С. 15-33.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. М., 2000.

Гак В.Г. Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня. М., 2000. Вып. I. С. 36-44.

Гафарова Г.В., Кильдибекова Т.А. Когнитивные аспекты лексической системы языка (на материале функционально-семантической сферы «жить»). Уфа, 1998.

Данькова Т.Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А.Ахматовой: Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2000.

Карасик В.И. Языковые манифестации социального статуса человека // Концепты. 1997. Вып. 1 (1).

Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» СПб., 1999.

Кравченко А.В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 3-12.

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.

Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М., 1991.

Ли В.С. О языковой концептуализации мира и концептуальном анализе / Язык образования и образование языка. Материалы международной научной конференции. Великий Новгород, 2000. С. 184-185.

Миллер Л.В. Реализация эстетико-смысловых компонентов художественного концепта «путь» в интертекстуальном пространстве русской литературы // Преподавание русского языка как иностранного. Традиции и перспективы. СПб., 1999. С. 134-142.

Мокиенко В.М. Русские пословицы и поговорки и нерусская картина мира // Русский язык на рубеже тысячелетий. Материалы докладов и сообщений. 2001. Т. I. С. 112-122.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Язык, мышление и сознание et vice versa // Русский язык за рубежом. 1994. № 1. С. 63-70.

Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 2000.

Проскураков М.Р. Концепт из хаоса // Материалы XXVII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 12. Секция стилистики русского языка. Часть I. СПб., 1998. С. 13-22.

Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 72-78.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.

Тарланов З.К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии. Петрозаводск, 1999.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

Токарев Г.В. Лингвокультурологическое осмысление отношений концептов «труд» и «календарь» // Язык образования и образование языка. Материалы международной научной конференции. Великий Новгород, 2000. С. 307-308.

Brumfit C. Understanding, Language and Educational Process // Language and Understanding / Eds. G. Brown, Malmkjaer et al. Oxford, 1994.